

НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: СНИСХОЖДЕНИЕ ИЛИ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ?

Т. Г. Понятовская,

доктор юридических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»),
кафедра уголовного права,
профессор)

В российской уголовно-правовой доктрине утвердилось мнение, согласно которому уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей строится на началах гуманизма и снисхождения по отношению к неразвитой в социальном и правовом отношении личности несовершеннолетнего правонарушителя¹. Считается, что ограничения в видах наказаний, применяемых к несовершеннолетним, а также в их сроках (или размерах) может служить достаточным выражением этой политики. Таким образом, для проявления гуманизма достаточно ограничить уголовное наказание, являющееся формой реализации уголовной ответственности зрелой в правовом и социальном отношении личности.

Ограничения в видах наказаний, применяемых к несовершеннолетним по УК РФ, привели к созданию своеобразной системы наказаний в ст. 88 УК РФ. Хотелось бы охарактеризовать предусмотренный в ней перечень наказаний как специальную систему наказаний для несовер-

шеннолетних. Однако подобная характеристика не имеет под собой оснований. В указанном перечне наказаний нет ничего «специального», так как он составлен по остаточному принципу. Из общей системы наказаний (ст. 44 УК) исключены наказания, которые по тем или иным причинам (чаще — юридическим) не могут применяться к несовершеннолетним. Таким образом, на долю несовершеннолетних остались следующие наказания: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определенный срок.

Частями 2, 3, 4, 5, 6 и 6¹ ст. 88 УК РФ определяются особенности размеров, сроков и порядков применения к несовершеннолетним наказаний, предусмотренных ч. 1 этой статьи. Эти особенности заключаются в либерализации общих порядков. Согласно ч. 2 ст. 88 УК, минимальный и максимальный размеры штрафа сокращены наполовину по сравнению с теми, которые предусматриваются ст. 46 УК и не зависят от категории преступления, за совершение которого назначается штраф².

¹ См.: Уголовное право России: Общая часть / под ред. А. И. Рарога. — М., 2010. С. 426; Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. / Г. Н. Борзенков и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М., 2006. С. 48; Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундурова. — Казань, 2007. С. 583; Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. д. ю. н., проф. А. Н. Игнатова и д. ю. н., проф. Ю. А. Красикова. Т. 1. Общая часть. — М., 2005. С. 178 и др.

² Согласно общему порядку (ст. 46 УК), при назначении штрафа за тяжкое или особо тяжкое преступление минимальный размер штрафа увеличен в два раза. Согласно ч. 2 ст. 88 УК, штраф назначается несовершеннолетним независимо от наличия у них само-

Согласно ч. 3 ст. 88 УК, максимальный срок обязательных работ для несовершеннолетних сокращен в 1,5 раза по сравнению с аналогичным сроком этого наказания, применяемого в общем порядке (ч. 2 ст. 49 УК).

Максимальный срок исправительных работ, предусмотренный ч. 4 ст. 88 УК, составляет 1 год (минимальный срок этого наказания по общему правилу составляет 2 месяца). Он в два раза меньше, чем максимальный срок исправительных работ, предусмотренный ст. 50 УК.

Так же максимальный срок ограничения свободы, назначаемого несовершеннолетним, согласно ч. 5 ст. 88 УК, сокращен по сравнению с общим сроком этого вида наказания (ч. 2 ст. 53 УК) в два раза. По общему правилу, это наказание может назначаться как основное или как дополнительное. Несовершеннолетним оно назначается только как основное наказание.

Лицам, совершившим преступление в возрасте от 16 до 18 лет, лишение свободы назначается на срок не свыше десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК). Этот срок вдвое меньше того, который предусмотрен ч. 2 ст. 56 УК. Лицам, совершившим преступление в возрасте до 16 лет, это наказание назначается на срок не свыше шести лет (ч. 6 ст. 88 УК). Однако за совершение особо тяжкого преступления этой категории несовершеннолетних лишение свободы может быть назначено и на срок до 10 лет (ч. 6 ст. 88 УК). Лишение свободы не назначается всем несовершеннолетним за совершение впервые преступления небольшой тяжести. Запрет на применение этого вида наказания к несовершеннолетним, совершившим преступление в возрасте до 16 лет, распространяется и на случаи, когда совершенное впервые преступление относится к категории средней тяжести. При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление всем несовершеннолетним минимальный предел санкции, предусмотренной статьей Особенной части УК, сокращается наполовину.

Остается не выясненным, по какому критерию производилось это нормативное снижение сроков (или размеров) наказаний, почему одни сроки снижены в полтора раза, а другие — в два? Вряд ли есть смысл искать логического объяснения такому законодательному решению. Вернемся к реальной жизни, той ситуации, в которой суд при назна-

чении наказания несовершеннолетнему должен избрать конкретный вид наказания.

Как следует из п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. (ред. от 09.02.2012) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ. В этом случае ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется³. Как бы то ни было, суд в любом случае будет выбирать из тех видов наказаний, которые, согласно ст. 88 УК РФ, могут применяться к несовершеннолетним. Так что, речь может идти только о фактической применимости предусмотренных в ст. 88 УК РФ наказаний. Два вида наказания из имеющихся в перечне ст. 88 УК (штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью) практически не применяются: лишение права заниматься определенной деятельностью — по причине его неактуальности в отношении лиц с неразвитым правовым статусом; штраф — по причине запутанности его сущности и порядка исполнения в отношении несовершеннолетних осужденных.

Суду остается выбирать вид наказания несовершеннолетнему между обязательными работами, исправительными, ограничением свободы и лишением свободы.

По данным наших исследований, исправительные работы назначаются несовершеннолетним крайне редко (0,2%). Исполнение приговора об исправительных работах применительно к несовершеннолетним на практике сталкивается с объективными препятствиями. Места отбывания этого наказания определяются органами местного самоуправления (по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями). В силу того, что заключение трудового договора с несовершеннолетним связано со многими обременениями для работодателя (требованиями законодательства о труде по обеспечению социальных гарантий несовершеннолетним, огра-

стоятельного заработка. По решению суда он может взыскиваться с их родителей (или иных законных представителей) с их согласия.

3 Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011.

ничениями по использованию детского труда и пр.), определение места отбывания исправительных работ несовершеннолетним весьма затруднительно.

Кроме того, как показывает обобщение практики, применение этого вида наказания к несовершеннолетним оказывается неэффективным. Почти во всех случаях применения этого вида наказания имело место злостное уклонение несовершеннолетних осужденных от его отбывания с последующей заменой не отбытого наказания лишением свободы. Получается, что применение к несовершеннолетним исправительных работ в реальной действительности является своего рода стадией применения к ним лишения свободы (что также сопряжено с известными трудностями, законодательными ограничениями). Так что, для судьи, заинтересованного в исполнении вынесенного приговора, назначение несовершеннолетнему исправительных работ – нежелательное решение.

Практика применения к несовершеннолетним обязательных работ и ограничения свободы пока не внушает оптимизма. По данным наших исследований, исполнение обязательных работ в отношении несовершеннолетних сопряжено с трудностями, аналогичными тем, которые были отмечены выше. В применении ограничения свободы пока не выявлены тенденции, кроме одной — это наказание применяется к несовершеннолетним еще реже, чем исправительные работы (0,1% от всех осужденных несовершеннолетних). Как показывает практика, в повседневном применении этих наказаний суды сталкиваются со множеством препятствий, как юридического, так и практического свойства. Между тем, как отмечается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года, рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний. В этом контексте уместно задать вопрос: каких же именно «других видов наказаний», если по делам о преступлениях несовершеннолетних у суда и выбора почти нет? Нет выбора, поскольку система наказаний, применяемых к несовершеннолетним, составленная по остаточному принципу, изначально не была

приспособлена к реализации ответственности несовершеннолетних как особых субъектов.

Пока наш законодатель упорствует в проведении политики снисхождения к несовершеннолетним, приискивая пути ограничения их фактической наказуемости, статистика преступности тревожно меняется. Как отмечает Г. И. Чечель, статистика преступности в Российской Федерации в последние годы свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Лица несовершеннолетнего возраста являются наиболее криминальнопораженной категорией населения.

Следует отметить и то, что в среде несовершеннолетних стали распространенными преступления, которые в прошлые годы были характерны для взрослой категории преступников: убийства, разбойные нападения, бандитизм, захват заложников, притоносодержательство, сутенерство, истязания, глумление над личностью, торговля оружием и наркотиками, преступления экстремистской направленности. В общей структуре преступлений несовершеннолетних 73,6% составляют тяжкие и особо тяжкие»⁴.

Краснова К. А., Шиловская А. Л. отмечают также, что неработавших и неучившихся подростков из совершивших преступления в 2009 г. было 16651 человек. Совершили преступления в группе — 48,6% подростков, в состоянии алкогольного опьянения — каждый пятый подросток; ранее судимых среди подростков было выявлено 14100 человек (25,1% от общего числа осужденных несовершеннолетних)⁵.

Таким образом, политика развивается сама по себе, а жизнь течет своим чередом. Как справедливо отмечает Г. И. Чечель, создание атмосферы безнаказанности, безусловно, является условием, способствующим совершению преступления вообще и рецидива преступности в частности. Безнаказанность, в том числе и в отношении несовершеннолетних, во все времена выступала и выступает ничем иным, как поощрением преступления⁶.

4 Чечель Г. И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. № 3. С. 180.

5 Краснова К. А., Шиловская А. Л. Вопросы назначения наказаний в виде ограничения свободы и обязательных работ несовершеннолетним // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 23.

6 Чечель Г. И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. С. 181.

А. Л. Шиловская сетует на низкую активность правоприменителя в использовании таких альтернативных инструментов, как принудительные меры воспитательного воздействия⁷. По нашим данным, применение принудительных мер воспитательного воздействия — едва ли ни единственный практический способ преодолеть те проблемы, которые создает правосудие непродуманная, непригодная для реализации ответственности несовершеннолетних система наказаний.

Однако и в этом направлении правосудие по делам несовершеннолетних оказывается в сложной ситуации. Правоприменителю легко принять решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания, так как ст. 92 УК не определяют основания такого освобождения. Это предоставляет суду полную свободу в его усмотрении. С практической точки зрения, это освобождает суд и от обязанности привести в обвинительном приговоре мотивы освобождения от наказания, а также снимает поводы для опротестования необоснованного освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В такой ситуации наши представления о принципах уголовной ответственности превращаются в лишённые жизненной силы бесплодные мечтания.

Согласно ч. 1 ст. 90 УК, основанием для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является вывод суда о том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Можем ли мы распространить указанные основания и на освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания? С правовой точки зрения, положительное решение этого вопроса представляется недопустимым в силу различий в правовой природе, порядках и последствиях освобождения от ответственности и наказания.

Применительно к ч. 2 ст. 92 УК нивелирование различий в основаниях освобождения несовершеннолетних от ответственности и на-

казания не только расшатывает доктринальные устои, но и создает парадоксы практического свойства. Так, в порядке освобождения от наказания условием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является осуждение его к лишению свободы за преступление средней тяжести или тяжкого (ч. 2 ст. 92 УК). Основания применения этой меры воспитательного воздействия законом не определяются. Однако в качестве условия ее применения выступает назначение несовершеннолетнему лишения свободы. Это ставит суд в ситуацию, неразрешимую законными методами. Суд не может принять решение о невозможности исправления несовершеннолетнего без изоляции от общества (при назначении ему лишения свободы) и при этом прийти к выводу о возможности его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия без известной доли притворства и манипуляций буквой закона.

Согласно ч. 2 ст. 92 УК, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, суд может поместить несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Но разве есть несовершеннолетние преступники, которые в этом не нуждаются?.. Без определения уголовно-правовых оснований направления несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применение ч. 2 ст. 92 УК, по существу, является апофеозом безнаказанности лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления (или преступления средней тяжести).

Безусловно, содержание принуждения, применяемого к несовершеннолетним правонарушителям, может иметь значительный превентивный потенциал. Именно над этим потенциалом и следовало бы задуматься при решении вопроса о формах реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, отличных от наказаний, применяемых к ординарным субъектам ответственности. Однако нельзя игнорировать того, что в контексте раздела V УК речь идет не о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним (*эти меры не выделены в качестве самостоятельной формы реализации уголовной ответственности*), а об освобождении их от наказания.

7 Шиловская А. Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 22.

По этой причине отсутствие внимания к основаниям такого освобождения, с правовой точки зрения, не может означать ничего иного, кроме безнаказанности.

Практика показывает, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является достаточно эффективной мерой воспитательного воздействия и государственного контроля над процессом социальной адаптации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением.

Ученые отмечают, что характер лишений и ограничений осужденного в правах при применении к нему, как лишения свободы, так и помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, совпадают⁸. Сближению этих мер способствуют также изменения в УК, которыми устанавливаются последствия уклонения несовершеннолетнего от его пребывания в ука-

занном учреждении. Предусмотренная в ч. 2 ст. 92 УК принудительная мера воспитательного воздействия, по существу, и является специальным видом лишения свободы для несовершеннолетних. По форме и содержанию, накопленному опыту принудительного воспитательного воздействия она вполне организована и готова к исполнению функций наказания. Для ее легитимации в этом качестве достаточно внести соответствующие изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и ст. 44 УК. Представляется, что с решением этого вопроса мы избавимся от многих парадоксов, свойственных уголовной политике в отношении ответственности несовершеннолетних. В то же время, приступить к решению указанного вопроса — значит признать необходимость отступить от безответственной идеи снисхождения и начать формировать новые принципы уголовной ответственности несовершеннолетних.

⁸ Поводова Е. В. Проблемы теории и правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия. — Владимир, 2005; Сундулов Ф. Р., Бакулина Л. В. Лишение свободы и права осужденных в России. — Тольятти, 2000 и др.